

Алексей Широпаев

ПРЕЦЕДЕНТ

(Окончание. Начало на стр. 1)

что, несмотря на свою небольшую историю, Новгородский карнавал уверенно конкурирует с Венецианским, становясь даже более популярным в Европе, о чем красноречиво свидетельствуют массы туристов. Для них Русь — развитая, преуспевающая, безопасная — стала одной из самых привлекательных стран Западного мира. В Руси даже действует программа по приему белых переселенцев — от квалифицированных рабочих и фермеров до предпринимателей и интеллектуалов с самыми авангардными проектами.

Конечно, это всего лишь футурологический этюд, причем несколько лубочный. Но, согласитесь, в ней есть нечто, греющее душу, зовущее в завтра. Главное сейчас для нас, русских — понять, что нам не дает жить Российское государство, всегда бывшее системой эксплуатации народа в интересах клана паразитов.

Для наших имперцев русский народ — это нечто абстрактное, тогда как в реальности он существует только в конкретном регионалистском измерении. Нет русского народа «в общем» — есть русские регионы, разнообразные и разноликие. Будет хорошо русским регионам — будет хорошо и русскому народу. Поэтому реальный русский национализм должен экстраполироваться на политику как русский регионализм. «Богатства регионов — регионам» — вот революционный лозунг момента. Сколько можно терпеть власть Москвы, которая, будто колонии, грабит края и области, душит местное самоуправление, отнимает шанс на развитие? Стоит выдавить этот гнойник имперского централизма, и сразу пойдет налаживаться на

местах нормальная, европейская русская жизнь: малый и средний бизнес, инновационные технологии, фермерство, реальная демократия. Сразу народ, почувствовав достоинство, силу и вкус к самоорганизации выкинет со своей земли этномафию — вместе с ее чиновной «крышей». А от самоорганизации один шаг до организации новой страны — снизу, с регионального уровня. Русские регионы выступают в качестве субъектов исторического творчества. Можно условно назвать эту новую страну «Русской Америкой», «Русской Швейцарией» или «Русской Европой». А можно просто — Русь.

И последнее. Если русские не отделятся от России со своими регионами, то в недалеком будущем южная миграция с ее галолирующей демографией разделит от русских их коренные земли. Если не будет русского (действительно русского!) «Косово», то будет «Косово» анти-русское — его готовит нам сама же Россия с ее принципиальной установкой на «многонациональный народ». Империя просто не может не быть «плавильным котлом». Поэтому освобождение от Империи — это для русских вопрос биологического выживания. Проще говоря, вопрос жизни и смерти.

x x x

Итак, Косово — это, прежде всего, прецедент для РУССКОЙ АНТИИМПЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. Факт экспансии Юга послужит освобождению Севера в его русском сегменте. Сегодня — Косово, завтра — Залесье. Послезавтра — Конфедерация Русь. А Россия, вернее, ее ошметки, пусть останутся тем, кто желает и дальше прозябать в азиатской истории.

СУДЬБА ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ

(Окончание. Начало на стр. 1)

тибетцев более 2 миллионов оказались проживающими на территории соседних китайских провинций, где права их не гарантировались ни чем. Но репрессий против буддийского духовенства первоначально в Лхасе не развертывались — Пекин лишь взял под свой контроль кадровую политику Поталы, монополизировав назначение «вторых лам». Таковым, в частности, оказался панчен-лама Тибета, «1-й помощник» далай-ламы. Политика себя оправдывала — в 1959 г. 2-е лицо буддийской иерархии осталось в Тибете, узаконив расправы НОАК над восставшими соотечественниками.

Советский ученый в 1980-х г.г. в комментариях к книге ирландского врача и путешественницы Дервлы Мэрфи «Девственная земля», описывает трагическое событие 1950-х следующим образом: Шовинистическая национальная политика китайского руководства вызвала многочисленные выступления широких слоев тибетского народа. Особенно остро ситуация складывалась с 1955 г. в Кхаме — области Восточного Тибета, за пределами ТАР, где массовые казни и бомбардировки городов не смогли остановить вооруженной борьбы тибетцев. Восстание распространилось на Центральный и Южный Тибет, а весной 1959 волнения охватили Лхасу. Далай-лама перешел на сторону восставших и 17 марта покинул административный центр провинции. Маскируя его бегство, ближайшие приближенные Его Святейшества еще два дня оставались в Потале, под бомбами и снарядами китайцев, хотя в тот же день китайские войска начали артиллерийский огонь по кварталам столицы, и к 22 марта полностью заняли ее. 31 марта далай-лама перешел индийскую границу.

В 1959-1960 г.г. китайскими войсками было уничтожено более восьмидесяти тысяч тибетцев, сотни тысяч были арестованы либо бежали за границу. Репрессии были направлены против буддийской церкви Тибета (ламаистический буддизм, в отл. от ортодоксального учения Будды, является теистическим учением) — как национального института, а также против монашества (т.е. почти десяти части населения страны). Монастыри грабили и разрушали, Дрепунг — крупнейший в мире буддийский монастырь, насчитывавший до 1950 г. 10 тыс. монахов, практически обезлюдел.

Это исторический контекст событий, в годовщину которых 17 марта в Лхасе начались демонстрации протеста — расстрелянные войсками, с сотнями убитых, тысячами раненых, десятками тысяч арестованных — при прочесывании войсками тибетских жилых кварталов. В XXI веке Тибет остается оккупированной территорией, ускоренно колонизируемой велико-ханьскими националистами из Пекина, на место убитых и изгнанных аборигенов вселено ок. 2 млн. китайских колонистов. Не смотря на это — вплоть до 70-х г.г. в Тибете продолжалась вооруженная борьба против коммунистических интервентов. Прекратилась она лишь после того как США, отозвав войска из Индокитая, заключили в 1973 г. договор о дружбе с Мао Цзедунем, направленный против СССР (б.ч. оружия, поставленного душманам в 1980-1989 г.г., имело китайские марки), условием которого было прекращение военной помощи повстанцам. Без поддержки извне, находясь в сердце Азии, вести борьбу невозможно, а соседние страны, Бирма и Индия — проигравшая Китаю войну в 1959-1961 г.г. (дольше ок.

40 тыс. км2 индийской территории оккупируется КНР), прекратили ее еще раньше.

Тибетцам осталось лишь духовное сопротивление оккупантам, возглавленное Духовным и Светским главой Тибета, Главой ламаистической буддийской общины Мира — далай-ламой, 14-м воплощением Будды Авалокиты, возглавившим полумиллионную диаспору тибетцев, покинувших КНР. Отдадим должное — находясь в исключительно сложных условиях, когда владыки «мира сего» идут на поводу пекинских великодержавных шовинистов, поставляющих одной части мира одноразовые кроссовки и строящих коммунизм для другой, — Его Святейшество ни шагу не сделал уступки иноземным безбожникам, топчущим его родину.

И ныне, в мире сем происходит то же самое, что и в 1973. Тогда на весах была победа в холодной войне — ныне прибыли шоу-бизнеса, заранее запланированные, при проведении предстоящих Олимпийских игр, должных состояться в КНР. А ведь если бы грекам — организовавшим Олимпийские игры с нач. VIII в. до н.э. — кто-либо предложил провести их в Персии, в стране варваров (где эллинов, надо сказать, проживало больше, чем в Эллада!), эта мысль показалась бы им настолько дикой, что высказавший ее, вероятнее всего, немедленно бы потерял правоспособность, ввиду невменяемости.

Остается добавить лишь, что раздел России между КНР и США — это цель, поставленная и открыто продекларированная идеологом Соед. Штатов Збигневом Бжезинским.

Р.Жданович

Важнейшее упущение, лежащее в основе всех «усредненных» моделей мирового развития, отрицание общесторического закона неравномерности развития государств и этнокультурных общностей, в том числе и миграционно-демографического. Между тем, именно миграционно-демографический передел мира и связанные с ним конфликты определяют лицо мировой политики сегодня и, тем более, будут определять его завтра, в XXI веке.

Такой глобальный политический процесс, как «конфликт Севера и Юга», т.е. «развитых» и «развивающихся» стран, ни что иное, как конфликт двух типов воспроизводства населения в условиях ограниченности мировых ресурсов.

При этом конфликты, связанные с миграционно-демографическим переделом, не обязательно связаны с вооруженным конфликтом, особенно на начальных фазах процесса (рост мусульманских общин в Германии и Франции, составляющих 10-20% населения), что не снижает угрозы, а лишь меняет ее формы и переносит острую фазу кризиса на будущее.

Актуальность миграционно-демографической угрозы для России была в полном объеме продемонстрирована в Москве во время явно инспирированных извне азербайджанских волнений в мае 1998 г. Малейшие сомнения в искусственном характере этих волнений развеял посол Азербайджана, официально заявивший

ДЕМОГРАФИЯ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ

о решимости более чем полумиллионной азербайджанской общины в Москве «защищать свои права» и впредь.

Фактически России была официально предъявлена угроза начала диверсионно-террористической войны в Москве с частичной демонстрацией возможностей Баку по управлению «пятой колонной» в случае необходимости.

Это стало возможным в результате непродуманной и неэффективной политики Кремля в области миграции и демографии. Вблизи российской столицы и в ней самой было размещено не менее 400 000 иностранных граждан призывного возраста (35-40 дивизий), содержащихся за счет российской экономики и охваченных весьма действенной системой управления.

Однако данный пример лишь частный случай более общего явления последних лет: стремительного формирования в крупных городах России многочисленных и хорошо организованных этнических общин, контролирующих значительную долю товарно-денежных потоков. При этом значительную долю этих общин составляют недавние переселенцы из бедных и перенаселенных стран-метрополий (Азербайджан, Армения, Вьетнам, Китай), прямо заинтересованных в притоке де-

нежных средств из-за границы, и вывозе излишков населения. Так, по некоторым данным, ежегодно из Москвы в Азербайджан поступает около 8 млрд. долларов, получаемых азербайджанской диаспорой в Москве за счет вытеснения коренного населения из коммерческой сферы.

Характерно, что этнические колонии в российских городах находятся под официальным или неофициальным патронажем соответствующих государств, использующих их в качестве средства непосредственного давления на Россию, как это было описано выше.

Сегодня в российских городах проживает, легально и нелегально, несколько миллионов выходцев из демографически избыточных государств ближнего и дальнего зарубежья. Численность иностранных этнических колоний (общин) в российских городах в ближайшие 3-5 лет по меньшей мере удвоится (миграционная экспансия) с последующим естественным удвоением за 25 лет (демографическая экспансия).

Одно из отрицательных последствий неконтролируемого роста иностранных общин — занятие ими свободного жилищного фонда, что дополнительно способствует снижению рождаемости среди коренного славянского населения.

Помимо миграционно-демографической экспансии России, отдельно следует выделить массовую миграцию китайского населения на территорию Дальнего Востока и Сибири, где российское население уже сегодня соизмеримо с фактической численностью китайского.

Сегодня целый ряд иностранных государств проводят на Российской территории свою демографическую политику более масштабно и целенаправленно, чем сама Россия. В условиях надвигающегося передела мира, который будет не только и столько ресурсным, сколько миграционно-демографическим, запаздывание в этой сфере оплачивается миллионными человеческими потерями, а в ближайшей перспективе — утратой территорий.

Чисто экономические причины в отрыве от демографических и рациональных процессов, не объясняют ни расцвета, ни заката колониальной эпохи.

Между тем, именно учет демографического фактора ставит все свои места. Одним из безусловных верных наблюдений Мальтуса было отрицательное влияние на экономику беднейших слоев населения, которое, фактически не участвуя в производстве, находится на иждивении общества, принимая на себя «обязанное компенсировать повы-

шенной смертностью избыточную рождаемость, обеспеченную пищевой базой. Поэтому одним из главных стимулов освоения колоний было расселение избыточного населения метрополий.

Пик колониальной активности европейских государств, приходившихся на вторую половину XIX в., совпадает с пиком миграционной активности европейских народов и, соответственно, с максимальными темпами прироста европейского населения демографическом разделе своего труда «Заветные мысли» Д.И. Менделеев писал:

«Если считать, что прирост сохранится и впредь близким к 1%, т.е. число жителей всей Земли будет удваиваться примерно в 60-70 лет, то через 100 лет, т.е. к 2000 г., получится жителей на Земле более 4 млрд. тогда теснота будет ... почти повсюду, как теперь в Германии. Этим же образом совершенно просто и наглядно, т.е. реально, объясняется причина того, что все передовые страны с густым населением, даже маленькая Бельгия, в наши дни озабочены приобретением колоний. Англия, Франция и Германия и тут стоят впереди друг народов, а Россия заблаговременно дальновидно заняла соседние к пустыни».

Закат колониальной эпохи наступил, когда индустриализация Европы вследствие ряда причин привела к снижению темпов роста населения помимо сокращения свободных людских ресурсов, снизились экономические стимулы миграции в связи с отставанием

(Окончание на стр 3)

